
Е. А. ТАРВЕРДОВА

О НЕКОТОРЫХ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ИСЛАМА В ЗАПАДНОМ СУДАНЕ В XIII—XVI вв.

Начало проникновения ислама в Западный Судан относится к IX—XI вв. С торговыми караванами из стран Магриба в средневековые государства Западного Судана проникали мусульманские миссионеры и вели среди местного населения религиозную пропаганду.

Новая для народов Западного Судана религия находила приверженцев прежде всего среди представителей господствующего класса африканских средневековых государств. Являясь идеологией феодального общества, ислам способствовал укреплению власти местных правителей.

Проникая в страны Западного Судана, ислам не изменял классовой структуры и культурно-бытовых особенностей африканского общества; напротив, он приспосабливался к существовавшим здесь социальным отношениям и культурному уровню местных государств. Отсюда и проистекают специфические особенности ислама в Западном Судане.

Первоначально ислам распространялся главным образом среди городского населения. Арабские авторы и местные исторические хроники сообщают, что в таких крупных торговых городах Западного Судана, как столица государства Ганы, Кумби Сале, Гао, Валата, Тимбукту, Дженне и др., существовали специальные кварталы, в которых проживали мусульмане — арабские и берберские торговцы, миссионеры, богословы, переводчики и т. д.

Но вскоре, поддерживаемые местными властями, миссионеры ислама стали проникать в глубь страны и вести там свою религиозную проповедь. После завоевания Ганы берберами-альморавидами в 1076 г. мусульманская религия стала распространяться и среди негородского африканского населения. На средневековых картах Африки появляются такие крупные мусульманские феодальные государства XIII—XVI вв., как Мали, Сонгаи, Канем, Борну, которые поддерживали тесные торговые, религиозные и политические связи с Магрибом.

В странах Северной Африки был распространен суннитский ислам маликитского мазхаба (толка)¹. С IX в. он проник и стал господствующим в странах Западного Судана. Многочисленные свидетельства этого приводят средневековые арабские авторы и суданские исторические хроники. Так, в составленной Абд ар-Рахманом ас-Саади хронике «Тарих ас-Судан» приводятся биографии мусульманских ученых из городов Западного Судана — Дженне и Тимбукту, изучавших основ-

¹ Маликитский толк (мазхаб) — один из четырех так называемых «правверных» толков суннитского ислама. Основанный в VIII в. имамом города Медины Абу-Абдаллахом Маликом ибн-Анасом, он являлся одним из наиболее ригористичных толков в исламе. Маликитские богословы придерживались буквального понимания Корана и сунны и настаивали на строгом выполнении верующими ритуально-обрядовых установлений мусульманства. Маликитское учение изложено в трактате «ал-Муватта» (Торная тропа), составленном Маликом ибн-Анасом.

ные труды маликитских богословов и, в частности, трактат «ал-Муватта» основателя толка Малика ибн-Анаса². Ал-Макризи сообщает, что мусульмане Канема построили в 1242/43 г. в Каире специальное медресе, в котором останавливались африканцы-мусульмане из Западного Судана, так как они были приверженцами маликитского толка³.

Веда проповедь ислама в Западном Судане, среди африканского населения, не знавшего арабского языка и не имевшего никакого представления об основных догматах мусульманства, маликитские богословы были вынуждены приспособляться к местным условиям. Выполняя роль духовных судей-кадиев, имамов, проповедников и т. п., они обращали внимание не столько на усвоение африканцами существа мусульманского учения и его догматики, сколько на соблюдение новообращенными ритуально-обрядовых и юридических предписаний ислама.

Главная особенность ислама в Западном Судане заключается в том, что принятие мусульманства африканцами, как правило, носило чисто внешний характер. Некоторые народы Западного Судана и после обращения в ислам продолжали придерживаться своих старых религиозных верований или же вскоре совсем отрекались от новой религии, способствовавшей угнетению народных масс.

Мусульманское учение воспринималось народами Западного Судана сквозь призму их местных религиозных верований. Так, основной догмат ислама, выраженный в формуле «нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммед посланник его», воспринимался мусульманами Западного Судана с точки зрения анимистических верований, как вера в существование верховного духа, одного из духов, населяющих всю живую и неживую природу. Например, хауса магузава (это название происходит от арабского слова маджуси — язычник) допускали существование Аллаха, признавая его верховной силой, которая управляет миром.

Но все местные культовые обряды были связаны с верой в духов — искоки (иска), которые действуют с «разрешения Аллаха». Местное население зывало к Аллаху только для вызывания дождя и для борьбы с угрожающими природными явлениями⁴. Арабские авторы часто приводят легенды об обращении в ислам правителей стран Западного Судана, видевших в этом средство, избавляющее от стихийных бедствий. Так, ал-Бакри описывает принятие ислама правителем страны Малел с целью вызвать дождь и прекратить засуху: «в течение нескольких последовательных лет в стране была ужасная засуха. Жители совершали жертвоприношения для того, чтобы вызвать дождь. Они закололи столько быков, что истребили чуть не всю породу. Однако засуха и нищета продолжали увеличиваться...». Тогда правитель страны обратился к одному благочестивому мусульманину за помощью. «Если ты станешь верить во всемогущего бога, — сказал тот, — признаешь его единство, признаешь божественную миссию Мухаммеда и будешь ревностно соблюдать предписания мусульманской религии, то, я уверен, ты получишь вскоре освобождение от всех несчастий, которые постигли тебя». Правитель этой страны согласился и однажды «едва день прошел, бог послал на его страну обильный дождь. Правитель страны сразу же сломал всех идолов и изгнал колдунов. С этих пор он и его потомство и близкие люди приняли ислам, но основная масса населения продолжала оставаться идолопоклонниками. Они дают с этих пор своим правителям прозвище ал-мослемени»⁵.

² «Tarikh es-Soudan, par Abderrahman ben Imran ben Amir es-Sa'di», ed. Houdas, Paris, 1900, стр. 48, 71 (в дальнейшем — «Тарих ас-Судан»).

³ H. R. Palmer, Sudanese Memoirs, Lagos, 1928, т. II, стр. 8.

⁴ I. H. Greenberg, The Influence of Islam on a Sudanese Religion, «Monographs of the American Ethnological Society», Memoirs. № 10, New York, 1946, стр. 27—28.

⁵ El-Bekri, Description de l'Afrique Septentrionale, Paris, 1913, текст стр. 178, перев. стр. 334.

Сонгаи, так же как и хауса, признавали существование Аллаха, но они не называли его единым богом и не оказывали ему никакого особого почитания. Существовало представление о том, что в мире имеются как бы два бога: Аллах — для мусульман, а другой бог — для местного населения, но что оба они тождественны. Своего местного бога в отличие от Аллаха они называли Сиди Н'ке или Сиди Н'ке ан Зерма⁶. Аллах признавался главным богом, но допускалось наличие и других богов. Это очень характерно для религий народов Западного Судана, как и вообще для не монотеистических религий, с которыми ислам столкнулся при своем распространении. На это, в частности, указывал Энгельс: «Чтобы стать религией, монотеизм испокон века должен был делать уступки политеизму, начиная уже с Зендавесты...»⁷. У многих народов Западного Судана бог неба синкретизировался с Аллахом: у народов аброн (Берег Слоновой Кости), у диула. Например, у бамбара Аллах синкретизировался с богом Гала или Н'гала — древним божеством неба, грома и дождя⁸. Он представляется только как бог неба, а не как единый бог, каким он считается у правоверных мусульман Востока. Французский ученый Токсье сообщает, что бамбара, молясь Аллаху, для того, чтобы вызвать дождь, произносили особое выражение: «алла би финь, ала би на, алла би кулукулу, алла би йейе, йейе, алла до...» и т. д. — что означает «гучи сгущаются, гремит гром, пойдет дождь». Это же выражение употреблялось с упоминанием вместо Аллаха слова «са», которое обозначает атмосферу, откуда идет дождь⁹.

Вторая часть формулы исповедания мусульманства — «...Мухаммед посланник Аллаха» — не приобрела особого значения для мусульман Западного Судана. Мухаммед известен как посланник Аллаха, который лишь передает Коран как божественное слово, учит человека покорности. Но они очень редко признают его главнейшим святым ислама.

Между тем у народов Западного Судана, принявших ислам в раннем средневековье, как, например, у сонгаев, культ святых довольно ярко выражен. Это является результатом влияния ислама Северной Африки, где почитание «святых» было широко распространено. Как правило, у исламизированных народов остальной Западной Африки отсутствует почитание святых. Большое значение придавалось так называемому барака — благословению, получаемому от бога святым человеком — марабутом, который в течение своей жизни распространяет его вокруг себя. После смерти «святого человека» барака продолжает существовать в рибате — его уединенном жилище. В связи с этим жилища марабутов считались священными местами для паломников.

Мечети в Западном Судане, как правило, имеются лишь в древних центрах распространения ислама — в Тимбукту, Гао и некоторых городах страны хауса. Наиболее известными мечетями Западного Судана, отличающимися своим особым архитектурным стилем, являются мечети Гао и Тимбукту. В Тимбукту после возвращения правителя Мали Манса Мусы из паломничества в Мекку была построена первая мечеть в 1352 г. Затем в 1581 г. кади города, вернувшись из хаджжа, также построил мечеть, которая получила название Санкоре, что означает «властелин белых», так как она была построена в мусульманском квартале, где жили «белые» — торговцы и паломники. Название мечети Санкоре имеет и другое значение — «властелин ученых, докторов», так как здесь проживали также и главные ученые — богословы города.

⁶ H. Boulnois et Voubou Nama, L'empire de Gao, Paris, 1954, стр. 74.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, К истории раннего христианства, Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 429.

⁸ L. Tauxier, La religion Bambara, Paris, 1921, стр. 173.

⁹ Там же, стр. 174—177.

В средние века именно вокруг мечети Санкоре сосредоточивалась культурная и духовная жизнь Западного Судана: она была своего рода мусульманским университетом¹⁰.

Однако обычно мечети, особенно в деревнях, представляют собой небольшие молельни круглой и прямоугольной формы, в которых по пятницам происходит публичная молитва. Мечети называются у сонгайцев джами (от арабского «джамиа» или «масджид ал-джума»). Каждая мечеть имеет своего имама, который руководит молитвой. Муэдзин называется «лазан» (от арабского «ал-азан» — призыв к молитве). Часто употребляются и другие названия, например, «алмузин» («ал-муазин» по-арабски) и «кати-кой» — зовущий к молитве, а у хаусанцев — «май-киран-салла» — тот, кто призывает к молитве¹¹.

Мусульманское духовенство играло большую роль в политической и экономической жизни государства Сонгаи, являясь здесь наиболее могущественной и многочисленной прослойкой господствующего класса. Как и у большинства народов Западного Судана, оно известно под названием «алфа». Видимо, это слово происходит от арабского ал-факих, халифа, или муаллиф; у манде существует название «караморо» (от арабского кара'а — читать, моро — человек и мори-ба — «великий мусульманин»). В течение многих столетий из среды алфа избирались религиозные вожди Тимбукту, кадии, имамы мечетей, преподаватели медресе. Возникновение алфа относится к XI веку.

В связи с большой ролью духовенства в государстве Сонгаи стоит существование института «хабус». Хабус — это специфическая категория мусульманского землевладения, которая известна в других мусульманских странах как вакф. Владения хабус основаны на добровольных пожертвованиях, дарах, выражающихся в передаче доходов от имущества для осуществления благочестивых или общественно-полезных целей. Так, например, Аския ал-Хаджж Мухаммед во время своего паломничества в Мекку в 1498 г. приобрел за 100 тыс. кусков золота «сад, дома, которые он сделал хабусом в пользу верующих, улема и бедных»¹². В жалованной грамоте (махраме) правителя государства Канем Умме Джилми, который в 1085 г. н. э. принял ислам, указывалось, что земли проповедника Мухаммеда ибн-Мани объявлялись хабусом, так как он первым ввел ислам в страну¹³.

Учреждение хабусов в государстве Сонгаи также можно считать результатом североафриканского влияния. В остальных странах Западной Африки этот институт не получил распространения.

Народы Западного Судана, сохранившие во многом свои местные верования и культы, воспринимали преимущественно обрядовую сторону ислама, имевшую для африканца магическое значение, а не мусульманскую догматику. Обращение в ислам начиналось прежде всего с совершения обрядов ислама.

Мусульманам предписано исполнение следующих пяти главных религиозных обязанностей (так называемые «пять столпов ислама»: 1) исповедание веры, выраженное в формуле «нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед посланник Аллаха», 2) ежедневная пятикратная молитва (намаз), 3) подача милостыни (закат) в пользу неимущих членов мусульманской общины, 4) пост в месяц Рамадан, 5) паломничество в Мекку (хаджж).

Маликитские богословы придавали особо большое значение совершению ежедневной молитвы, видя в ней лучшее средство для снискания благорасположения Аллаха; по их мнению, вся сила молитвы за-

¹⁰ P. Marty, *Études sur l'Islam et les tribus du Soudan*, Paris, 1920, т. II, стр. 61—64.

¹¹ J. S. Trimmingham, *Islam in West Africa*, London, 1959, стр. 70—71.

¹² «*Tarikh el-Fettach*» ed. Houdas, Paris, 1913, стр. 120.

¹³ H. R. Palmer, *Указ. раб.*, т. III, стр. 4.

ключается в строгом выполнении всех предписаний молитвенного ритуала¹⁴.

Выше уже указывалось, что для африканцев-мусульман Западного Судана вера в Аллаха не являлась верой в единого бога в том смысле, в каком понимается единобожие в правоверном мусульманстве. Поэтому и провозглашение формулы исповедания ислама, и совершение намаза являлись для африканцев лишь внешним актом, отличающим мусульманина от «язычника»,

Как видно из сообщений хроники «Тарих ас-Судан», в Западном Судане, в частности в государствах Мали и Сонгаи, молитва совершалась строго в соответствии с ритуалом только представителями мусульманского духовенства. Основная масса африканцев-мусульман Западного Судана полагает, что только духовенство обязано регулярно и точно выполнять предписанные исламом обряды. Практически мусульманское население Западного Судана признавало лишь общественную пятничную молитву, которая совершалась в мечетях под руководством имама — «алмами» у африканцев. У сонгаев, например, пятничная молитва совершается так: после призыва муэдзина к молитве имам начинает читать Коран, а муэдзин переводит прочитанное на местный язык. Но и на общественных молениях очень немногие соблюдают предписания сунны, большинство же лишь наблюдает за ходом молитвы.

Характерно, что среди мусульман Западного Судана существует представление об обязательной ритуальной пятничной молитве и молитве как бы неофициальной, являющейся непосредственным обращением к богу. Так, у хауса выражение «йи салла» значит «совершать ритуальную молитву», а выражение «йи аддуа» — вообще просто молиться¹⁵. «Тот факт, что люди могут обращаться к богу, — писал Деляфосс, — кажется им удивительным и немало способствует поднятию среди них престижа мусульман»¹⁶. Во время молитвы могут присутствовать и немусульмане. Они же принимают участие в строительстве мечетей. Все это указывает на то, что молитва для мусульман Западного Судана является чисто формальным актом.

Другие установления ислама также не всегда исполнялись согласно предписаниям Корана и сунны. Ритуальный мусульманский налог — закят, согласно Корану, должен был расходоваться на оказание помощи неимущим и нуждающимся мусульманам, путешественникам, вдовам, сиротам и воинам, сражавшимся за распространение ислама. В Западном Судане в средние века этот налог взимался в пользу духовенства. Согласно маликитским канонам, закят взимался со скота, ценных металлов (золото, серебро), с урожая, с товаров. Закату подлежал только крупный и мелкий рогатый скот. Для крупного рогатого скота (быков, коров, буйволов) установлены следующие размеры заката: с количества меньше 30 голов не взимается ничего. С 30 голов взимается один годовалый теленок (таби), либо двухгодовалый, преимущественно телка. С 40 голов взимается двухгодовалый теленок (мусинна), либо трехгодовалая телка. С 120 голов скота закят взимается по усмотрению сборщика налога.

Для мелкого рогатого скота устанавливалась следующая норма: с количества меньше 40 голов не взимается ничего. С 40 голов взимается один баран или одна годовалая овца; с коз с 121 головы взимается два барана или две овцы, с 201 головы мелкого скота взимается три барана и т. д.; с каждой сотней размеры заката увеличиваются¹⁷.

¹⁴ Khalil ben Ishaq, Abrégé de la loi musulmane selon le rite de l'imam Malek, trad. par G. H. Bousquet, Alger, 1956, стр. 42.

¹⁵ J. S. Trimmingham, Указ. соч., стр. 73.

¹⁶ M. Delafosse, Les Noirs de l'Afrique, Paris, 1922, стр. 153.

¹⁷ Khalil ben Ishaq, Указ. паб., стр. 107.

Определенные размеры заката устанавливались также и для других статей обложения. Правители стран Западного Судана в средние века, как видно из источников, регулярно раздавали закат в день окончания поста в месяц Рамадан. Так, правитель государства Канем султан Идрис Алума в 1591 г. дал в качестве заката 1000 верблюдов, овец, коз, ослов, дичь и др.¹⁸ О размерах, в которых закат фактически взимался с населения, и о том, насколько они соответствовали канонам маликитов, в источниках ничего не указывается. Видимо, закат стал аналогичен садака — добровольной милостыне. Однако если садака означает милостыню в широком смысле слова, то закат все же сохранил свое прежнее значение, как обязательное подаяние именно в пользу духовенства. Закат и в настоящее время взимается в пользу духовенства во время праздника в честь окончания поста в месяц Рамадан.

Установление религиозного налога, введенное исламом, оказало влияние на понятие жертвоприношения, свойственное африканским религиям. В местных культах жертвоприношения совершаются с целью задобрить, умиловать божество или духов. Поэтому вкушение жертвоприношений самими жертвователями становилось как бы актом взаимного общения между божеством и людьми. Обращение в ислам привело к полной ликвидации этого представления, так как в исламе нет идеи жертвоприношения.

Подаяние, так называемая «садака», по установлениям ислама должно было идти в пользу неимущих и духовенства. В мусульманских общинах Западного Судана в настоящее время садака приобрела два вида: это или ритуальное подаяние «во имя бога», совершаемое во время больших мусульманских праздников, или милостыня, раздаваемая с целью получения божественной защиты человека в случае различных болезней, несчастий, стихийных бедствий и т. п.

Даже при выполнении таких основных религиозных обязанностей, как пост в священный месяц Рамадан или паломничество в Мекку, мусульмане-африканцы Западного Судана всегда сочетали исламскую обрядность со своими традиционными религиозными обычаями. В XIV в. Ибн-Батутта наблюдал в государстве Мали, наряду с празднованием местным населением окончания поста, совершение жертвоприношений. Сам праздник в знак окончания поста в месяце Рамадан начинался и кончался танцами и пением; «мне сказали, что это очень древний обычай, который существовал до ислама...» — сообщает Ибн-Батутта¹⁹. В северной Нигерии и в настоящее время Рамадан начинается с традиционных доисламских обрядов²⁰.

В исламе Западного Судана, наряду с верой в Аллаха, сохраняется вера в силу различных магических обрядов, заклинаний и заговоров. Многие мусульмане Западного Судана носят амулеты и талисманы, которыми служат дощечки с арабскими надписями, предметы со стихами из Корана, молитвами и т. д. Наряду с этими мусульманскими действуют и «языческие» амулеты²¹.

Почитание священных деревьев, являющееся всеобщим у всех земледельческих народов, сохраняется в Западном Судане повсеместно наряду с исламом. Например, мусульмане-бамбара почитают дасири — священное дерево, у подножия которого якобы отдыхали их предки, когда прибывали в какую-либо страну, и в этот момент местный дух обращался к ним и внушал им остаться. Этим местным духам также

¹⁸ H. R. Palmer, Указ. раб., т. III, стр. 6.

¹⁹ «Voyages d'Ibn Batoutah», texte arabe accompagné d'une trad. par C. Deffremery, Paris, 1858, т. IV, стр. 413.

²⁰ С. К. Меек, The Northern Tribes of Nigeria, London, 1925, т. II, стр. 2.

²¹ P. Marty, Указ. раб., т. IV, стр. 303—304.

совершаются жертвоприношения. Очень часто их отождествляют с мусульманскими джиннами. Кроме культа дасири, у мусульман бамбара существует культ «Гна» — духа, являющегося посредником между человеком и природой²².

Степень влияния норм мусульманского права на жизнь африканцев-мусульман также зависела от уровня общественного развития различных народов Западного Судана. Чем ниже был этот уровень, тем в большей мере сохранялось действие местного обычного права. Там, где процесс феодализации находился в начальной стадии, местные обычаи сохранялись долгое время и имели даже большее значение, чем предписания мусульманского права.

Одной из характерных особенностей ислама в Западном Судане является укрепление патриархальной семьи, которая существовала у подавляющего большинства африканских народов еще до принятия ими ислама. Однако пережитки матриархата, в частности сохранение авункулата, продолжало существовать у многих народов Западного Судана, принявших ислам.

Ал-Бакри в середине XI в. писал, что в Гане наследование шло по материнской линии: «среди этого народа существуют обычаи и права, по которым правитель страны имеет своими наследниками сыновей своей сестры»²³. Ибн Батутта также сообщал, что в XIV в. в государстве Мали «...никто..... не называется по имени своего отца, но каждый связывает свою генеалогию с именем дяди по материнской линии. Наследство принимает сын сестры умершего...»²⁴.

В более позднее время, в XIX в., даже в таких теократических государствах, как Фута-Джаллон и Фута-Торо, наряду с мусульманским правом действовали нормы обычного права. Там была патриархальная семья и наследование шло по отцовской линии — от отца к старшему сыну, и после смерти главы семьи его Коран, арабские книги, оружие и лошадь, как символы главенства, переходили к старшему сыну. Влияние ислама в Фута-Торо значительно ослабило отношения между дядей по матери и племянником, но все же среди населения существует представление о том, что в день Страшного Суда «ни мать, ни отец не признают своего сына; только дядя со стороны матери найдет своего племянника, сына своей сестры»²⁵.

Ислам, как идеология феодального общества, способствовал разрушению родовой организации. Но в качестве пережитков многие народы, принявшие ислам, как сонинке, сонгаи, тукулеры, хауса, сохранили свою экзогамную родовую организацию. Такие роды имели свои названия и табу, связанные с именем предка. Ислам не смог полностью уничтожить эту организацию. Хотя некоторые народы, как мусульманское население района Бондуку, потеряли свои табу²⁶, большинство африканцев сохранило их, как, например, мусульмане Сахеля Ниоро²⁷. Одним из результатов воздействия ислама на родовую организацию явилось ускорение потери ею своих социально-политических функций, которые стали переходить к главе государства, провинции и т. д. Так, благодаря исламизации хауса Кано главы родов, которые раньше являлись представителями местного управления и несли ответственность за сбор налогов, теперь потеряли свои права. Налоги взимал представитель местной мусульманской администрации из фульбе, и налоги отправлялись в город. Однако ислам не смог полностью лишить родовую организацию ее традиционных функций. Еще и сейчас

²² P. Marty, Указ. раб., стр. 304—310.

²³ El. Bekri, Указ. соч., текст стр. 175, перевод, стр. 328.

²⁴ «Voyages d'Ibn Batoutah», т. IV, стр. 389.

²⁵ J. S. Trimmingham, Указ. соч., стр. 128.

²⁶ P. Marty, Указ. раб., т. IV, стр. 277.

²⁷ L. Tauxier, Les Noirs du Bondoukou, Paris, 1921, стр. 274.

среди хауса назначение на какую-либо должность принимается решением всего рода²⁸. Кроме того, роды сохраняют все свои традиционные обычаи.

Шариатский суд и институт кадиев никогда не играли первенствующей роли даже в тех мусульманских государствах Западного Судана, в которых теократические тенденции были наиболее сильны. Нормы шариата действовали в сфере культовых дел и вопросов, в гражданских же делах они не получили широкого признания. Роль кадиев в разбирательстве уголовных дел была незначительна. Судопроизводство, в особенности уголовная юрисдикция, в средневековых государствах всегда находились в руках правителей страны.

Кадии обычно избирались советом старейшин или назначались правителем государства, который контролировал их деятельность и мог аннулировать их решения.

По нормам обычного права семья или деревня несла коллективную ответственность за проступки своих членов. Мусульманское право принесло понятие об индивидуальной ответственности; на практике же, действуя наряду с обычным правом, оно было вынуждено признавать коллективную ответственность за совершенные преступления, как это имело место, например, у сонинке, сонгаев, тукулеров и других народов.

В XIX в. в мусульманских государствах Западного Судана низшими судебными инстанциями являлись мисиди, кроме них каждая провинция имела свой апелляционный и уголовный суды, а также существовал еще верховный суд алмами. Каждый суд состоял из главы территории, 2—3 представителей местной знати, как консультантов по обычному праву, и 2—3 представителей мусульманского духовенства в качестве консультантов по вопросам шариата. В Сонгайском государстве кадий осуществлял суд в присутствии правителя. «Катиб Муса,— сообщает в «Тарих ас-Судан»,— судил только на месте, называемом Сугу Дабаи, за домом правителя»²⁹.

Приведенные примеры достаточно наглядно показывают, что ислам в странах Западного Судана под воздействием местных социально-экономических, политических и культурных условий приобрел как с ритуально-обрядовой стороны, так и в понимании основных догматов мусульманства ряд существенных особенностей, отличающих его от распространенного в других странах традиционного суннитского ислама.

SUMMARY

Starting with the 9th century, Sunnite Islam of the Maliki type (Mazhab) began to spread in the medieval states of Western Sudan. Citing several sources the author shows that under the impact of local socio-economic, political and cultural conditions in the countries of Western Sudan Islam acquired, from the point of view of both its ritual and interpretation of Moslem dogma, several specific features distinguished from traditional Sunnite Islam current in other countries.

²⁸ См.: J. H. Greenberg. Islam and clan organisation among the Hausa. «Southwestern Journal of Anthropology», vol. 3, N 3, Autumn 1947, стр. 196.

²⁹ «Тарих ас-Судан», стр. 70.